

Илья Муромец и Калин-царь (2)

У ласкова князя у Владимира
Заводится пир на веселе.
Собиралися князья-бояра,
Сильные могучие богатыри
И вся поляница удалая.
Заводится пир в полупи́ре,
Сахарные кушанья — в полукúшанье,
Питья медвяны — в полупítье,
Стали бояра наедатися,
Стали они напиватися,
Стали бояра призахвастываться:
Кто хвастает чистым серебром,
Кто хвастает красным золотом,
Кто хвастает скатским жемчугом,
Кто хвастает золотой казной.
Князь Владимир им на это говорит:
— Полно вам, бояра, хвастати!
Стану я вас дарить и жаловать:
Кого буду дарить чистым серебром,
Кого буду дарить золотом,
Кого — скатским жемчугом.

Тут-то стала говорить княгиня:
— Ты гой еси, батюшка Владимир-князь,
Всех ударил и ужаловал,
А одного удалого добра молодца
Не даривал и не жаловал —
По имени Илью Муромца.
— Ты глупая, княгиня, неразумная,
Подарю удала добра молодца
Теми дарами, которые мне пришли
От татарина от бусурманова,
Подарю я его той шубой соболиною!

Илья Муромец берет шубу за един рукав
И бьет о кирпичат пол,
Сам к шубе приговаривает:

— Вели мне бог шубу бить о кирпичат пол,
Велит ли мне бог бивать татарина бусорманова?

Тут князя и бояра подмолвились:

— Гой еси, батюшка Владимир-князь,
Всем-то нам твои дары по любви пришли,
Одному-то удалому молодцу дары не по любви пришли —
По имени Илье Муромцу:

Он берет шубу за един рукав
И бьет о кирпичат пол,
И сам к шубе приговаривает:
«Велел бог бивать шубу о кирпичат пол,
Велит ли бивать князя Владимира?»

Тут-то князь Владимир вскричал:

— Вы гой еси, слуги верные и неизменные,
Скурлаты мои немилосливые,
Возьмите-ко удалого доброго молодца
По имени Илью Муромца,
Поведите его на горы на высоки,
Бросьте его в погребы глубокие,
Задержите решетками железными,
Завалите чашей, хрящем-камнем!

Тут взяли удалого молодца
Скурлаты немилостливые,
Повели на горы на высокие
И бросили в погребы глубокие,
Задержали решетками железными
И завалили чашей и хрящем-камнем.
Княгиня была сдогадливая,
Копала под своего дому подкопы
Под те погребы глубокие
И поила, и кормила удалого молодца
Илью Муромца ровно три года.
Через три года накатилась сила неверная
Того было царя Калина,
Обстала престольный Киев-град
Вокруг на шестьдесят верст.
Тут весьма князь Владимир закручинился и запечалился,
Повесил буйну голову на праву сторону,
Потупил очи ясные в кирпичат пол.

Тут ему княгиня подмолвилась:

— Что ты, батюшко Владимир-князь,
Закручинился и запечалился,
Повесил буйну голову на праву сторону,
Потупил очи ясны во кирпичат пол?
— Гой еси, княгиня неразумная,
Накатилась на нас сила неверная
Того было царя Калины,
Обстала престольный Киев-град
Вокруг на шестьдесят верст.
Нет у нас стоятеля и оберегателя —
Удалого доброго молодца Ильи Муромца!

Княгиня говорит:

— Ты гой еси, батюшко Владимир-князь,
Ты скричи своим слугам верным и неизменным
Скурлатам немилостливым,
Чтобы сходили они на горы на высоки,
Развалили чащи и хрящи-камни
И отворили решетки железные,
Посмотрели бы удалого доброго молодца
По имени Илью Муромца,
Не жив ли он.
— Ах ты, глупая, княгиня, неразумная,
Сними-ко себе буйну голову,
То приростет ли она снова?
Так точно через три года
Будет ли он жив?

Она на это сказала:

— Ты пошли, он жив, удалой доброй молодец.
Тогда он вышел на красно крыльцо
И вскричал своим слугам верным и неизменным:
— Вы гой еси, слуги верные,
Вы подите на горы на высокие
И развалите чащи и хрящи-камни,
Раздерните решетки железные
И посмотрите, жив или нет Илья Муромец.

Пошли слуги на горы на высокие,
Развалили чащи и хрящи-камни,
Отворили решетки железные и вскричали:

— Ты гой еси, удалой доброй молодец
Илья Муромец,
Жив ты или нет?

Он отвечает:

— Жив я, удалой доброй молодец Илья Муромец.

И повели его к князю Владимиру.

— Ты гой еси, батюшко великий князь,
Нет у меня коня доброго
И всей сбруи богатырскою.

Тут ему князь приказал привести
Его коня доброго
И принести палицу боевую,
Саблю вострую, копье бурзомецкое.
Седлал Илья Муромец коня доброго,
Надевал на себя всю сбрую богатырскую,
Садился в седелечко черкасское,
Говорил князю Владимиру:

— Ты гой еси, батюшко великий князь,
Подай-ко мне своих изменщиков!

Привели к нему изменщиков,
И посек он им буйны головы...
Побежал он в силу неверную,
Бегал по силе день до вечера,
Темную ночь до бела света.
Второй день бегал до вечера,
Вторую ночь до бела света.
Третий день бегал до вечера
И третью ночь до бела света,
И порешил он тогда силу неверную.
Прибежал домой и спал трои сутки.

*(Записал Д. П. Соколов в Сузунском заводе «со слов старика Половникова»,
как отмечено собирателем перед текстом)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.